

УДК 177

Ю.Н. Москвич, Е.Н.Викторук

Этика профессора в изменяющихся университетах

Аннотация. В статье предпринимается этическая рефлексия развития созданной Гумбольдтом модели классического университета и её изменений в последние десятилетия. Показывается, что адекватность этой модели в современных условиях исчерпана. Рассматриваются современные принципы этики науки и отношение к ним сообщества профессоров современной России с точки зрения принципа "вне-алиби-бытие". Анализируются возможные влияния внезапной пандемии коронавируса на изменение форм образования и смену направлений научных исследований.

Ключевые слова: этическая рефлексия, классический университет, миссия университета, научная этика, этика профессора, дистанционное образование, Четвертая промышленная революция, пандемия коронавируса.

Введение

Этическая рефлексия проблемы Профессора «вне-алиби» требует обращения к пониманию изменяющейся идентичности университета и университетской этики. По историческим меркам современная этика профессорского сообщества совсем недавняя. В значительной степени она ровесница первого классического университета мира начала XIX века. Исторически очень значимая реформа университетского образования была осуществлена не «изнутри» преподавательскими сообществами прежних корпоративных университетов, а предложена и осуществлена «извне» в 1810 году в Берлине Вильгельмом фон Гумбольдтом, чиновником, ответственным за образование в Пруссии. Принципы деятельности этого университета Гумбольдт разработал и описал в 1809 году в меморандуме «О внутренней и внешней организации научных учреждений в Берлине», который на языке современного управления можно назвать первым проектом модернизации университета. Основания этой идентичности были предметом активного обсуждения на страницах «Ведомостей прикладной этики» и в монографиях В.И. Бакштановского [1]. Одна из наших статей посвящена подробному анализу этих вопросов [7]. И все же для понимания направления произошедших изменений важно осознать исходные принципы классического университета, зачастую не учитываемые в проводимых сегодня исследованиях их сегодняшнего состояния.

Во-первых, это принцип единства преподавания и исследования. Преподаватель обучает студента в контексте исследовательской деятельности. Ведение этого принципа привело к тому, что именно в рамках «гумбольдтовского» университета рождаются новые формы деятельности его преподавателей (исследования, семинары и т.д.), которые ложатся в основу нового кадрового отбора и, в итоге, формирования профессорских сообществ нового типа, в которых определяющим является научный успех, регулируемый принципами научной, а не корпоративной этики.

Второй принцип – это академическая свобода, выражаемая и в выборе учебных курсов, которые читают преподаватели, и в формировании ими своих образовательных стандартов, без влияния на них государства.

Третий важный момент – финансирование со стороны государства. Гумбольдт считал это важным для университета, поскольку полагал, что замкнутая университетская корпорация преподавателей не будет стремиться к тому, чтобы выдвигать людей, которые интеллектуально превосходят членов корпорации. Она будет, как и прежде, работать на себя. Государство в этом случае, по его мнению, придет на помощь, назначая в университетах тех людей, которые будут интеллектуально продвинутыми и тем самым заставят корпорацию развиваться.

История показала, что эти принципы, положенные в основу университета нового типа, были своевременны. Они совпали со временем бурного развития естественных наук XIX века и стали основой достаточно быстрого формирования системного научного мировоззрения и создания полноценного языка науки – основы формирования этики науки систематической и адекватной времени [10].

Таковы начальные условия стремительного роста классических университетов в мире, ценности которых соответствовали принципам начавшегося в годы Модерна времени ожидаемых полезных изменений, нацеленных на обновление прежних корпоративных университетов, которые принесут студенты. С этого времени научная деятельность стала профессиональной и всё более массовой, а этика науки (стремление к истине, добросовестность научных исследований и т.д.) именно тогда стала видом профессиональной этики, этики профессоров.

Поиски новой миссии университета в изменившемся мире

Прогресс науки и роль в нем классических университетов бесспорны. Осмысление предлагаемых технологических новшеств множеством изобретателей и предпринимателей того времени, разра-

ботка научных теорий на их основе неизбежно привели к череде научно-технических революций, к особой роли науки как неотъемлемой части экономики, и в результате – к радикальному изменению окружающего мира.

Главными изменениями для университетов в настоящее время становятся: утрата прежней свободы действий, те или иные ограничения его автономии, всё больший переход образования во всем мире на службу государству, что и было заложено в исходных условиях создания университета Гумбольдта. Что касается бизнеса, то для него доминирующей целью деятельности является достижение практической полезности, встроенность в разрешение злободневных проблем сформировавшегося сектора экономики – «экономики знаний», в котором знания стали играть решающую роль; а генерация, накопление и использование знаний рассматриваются как необходимые факторы роста благополучия [14]. В конце XX века «экономика знаний» была провозглашена фундаментом «общества знаний», главным дефицитом которого становится творчески активный работник, человек знания (knowledge worker) [15], а главной задачей образования в новом веке должна стать их направленная массовая подготовка [9].

Отвечая на вопрос НИИ ПЭ о субъектности профессоров, об их ответственности за сохранение университетской идентичности, следует учитывать, что в последние десятилетия университеты оказались в новой сложной ситуации. Их основное предназначение до середины прошлого века определялось, как и в начале XIX века, успешностью образовательной деятельности и связанных с нею научных исследований. Однако кардинальные изменения внешней среды, новые общественные запросы, выход на первое место целей общества знания и установка на формирование инновационных обществ мира, обострение экономической конкуренции и прямое столкновение с опасностями глобальных эпидемий, а далее с природными ограничениями – впервые за прошедшие двести лет обострили отношения общества и высшего образования. При этом состояние высшего образования во многих странах мира в последние годы стало характеризоваться как кризисное [2, 5, 6, 9, 11].

Известный автор идеи университетов нового типа – предпринимательского – считает, что «отношения между университетом и средой, в которой он существует, характеризуются растущей асимметрией между запросами этой среды и способностью института отвечать на них. Дисбаланс создает проблему неудовлетворительности институтов. От университетов сегодня требуют так много, что традиционные подходы оказываются неуместными» [5].

В университетах стали меняться структура, формироваться по-новому цели и задачи, вводиться новые государственные стандарты, новые подходы и требования к компетентности преподавателя и студента. На роль возможной новой приоритетной формы обучения всё в большей степени претендуют новые информационные on-line-технологии. Появилось даже новое направление развития университета – университеты третьей миссии [4]. Стройная логика и целеполагание классических университетов подверглись серьезной критике и изменениям. Естественно встал ключевой вопрос: возможно ли существование прежней «идеи университета» в совершенно новых условиях – в ситуации реальной и нарастающей неустойчивости, неопределенности, нелинейности запросов общества.

В этом смысле упомянутый выше кризис университетов – это, прежде всего, кризис прежней, исчерпывающей себя идеи классического университета и необходимость поисков его новых принципов как необходимого института современного общества, который своей основной задачей видит подготовку личности к жизни в условиях возникшей глобальной неопределенности. Неизбежные «огрехи» массового университетского образования, в котором становится невыполнимой реализация принципа классического университета Гумбольдта «обучение через исследования» только усиливают эту неопределенность, поскольку существенно увеличивается число людей, получивших диплом без овладения основ научного мировоззрения и технологий получения научного знания, не готовых к участию в принятии позитивных решений в обостряющихся социальных и экономических ситуациях. Этим людям можно смело отнести к людям «нового поколения невежества», которые, по мнению Тома Николса, уже реально привели к «смерти экспертизы», к падению роли строгой науки в современном обществе [8].

Невероятное на наших глазах становится всё более неотвратимым: университеты, формировавшие в течение двух последних веков новый так желанный многими мир, университеты – лидеры изменений и просвещения, шаг за шагом утрачивают свою значимость и особенность, становятся одним из многих мест новой реальности. Неизбежно меняется роль и предназначение сообщества университетских преподавателей. Им предстоит не только осознать произошедшее и происходящее, но и найти своё новое значимое место в этом изменившемся мире.

Принципы этики науки сегодня и «вне-алиби-бытие»

Адаптация норм этики науки и её определяющей части – этики ученых и профессорского сообщества к меняющимся условиям была осуществлена в середине-конце XX века строгим научным подходом

путем эмпирических исследований реальных научных коллективов как социальных институтов. Этот подход позволил сформировать несколько определяющих принципов научной деятельности, которые позволяют людям науки реализовать успешную научную деятельность. Роберт Мертон в своих работах обосновал четыре, с его точки зрения, инвариантных во времени, моральных принципа [15].

1. *Коллективизм* – результаты исследования должны быть открыты для научного сообщества.

2. *Универсализм* – ценность научной идеи или гипотезы должна зависеть только от её содержания и соответствия техническим стандартам научной деятельности, а не от характеристик её автора, например, его социального статуса.

3. *Бескорыстность* – при опубликовании научных результатов исследователь не должен стремиться к получению какой-то личной выгоды, кроме удовлетворения от решения проблемы.

4. *Организованный скептицизм* – исследователи должны критично относиться как к собственным идеям, так и к идеям, выдвигаемым их коллегами.

Именно они, с точки зрения Мертона, должны стать этическими принципами, которым должен следовать каждый ученый для того, чтобы успешно заниматься научными исследованиями, быть конкурентоспособным, признанным среди своих коллег. Он не только должен следовать им, но и поддерживать действия тех, кто противостоит их нарушениям, авторств, борется с плагиатом, требует ретрагирования (отзыва) научных статей, в которых содержится недостоверная информация, ставшего обычным делом в общемировой практике. В России до последнего времени такая практика не была распространена и появилась только в 2019 году [12]. Правила ретрагирования опубликованы недавно на сайте E-library. Очевидно, что введение новых требований к публикациям стало необходимым в связи заявленным в 2019 году Россией курсом на ее возвращение в число пяти ведущих в науке стран мира.

В этом смысле объективно существовавшие и до сих пор существующие ценностные установки в профессорском сообществе нашей страны «вне-алиби-бытия» по отношению к деятельности профессора как ученого не могут быть оправданы обычными в таких случаях сложившимися историческими, социальными и экономическими обстоятельствами. С ценностью научной деятельности настоящего честного и успешного ученого они не сопоставимы ни в коей мере даже при большом списке ответственных за пренебрежение наукой в последние десятилетия.

Столкновение с коронавирусом и новая реальность для профессорского сообщества

Иной подход, по-видимому, необходим при анализе деятельности профессорского сообщества как влиятельного института университетской корпорации. Именно в преподавании профессор реализует себя как воспитатель «человека науки» с морально-этическими и ценностными ориентирами и активной, в том числе и гражданской позицией. Именно в формировании стратегической и тактической функциональной позиции университета он принимает участие и вправе отстаивать свои позиции как человек не только знающий, но и предвидящий, распознающий надвигающиеся риски и ищущий способы их уменьшения и преодоления. В этой ситуации позиция профессора как ученого и как члена профессорского сообщества «вне-алиби-бытия» управленческой и социальной отстраненности является отчетливым признаком падения самоопределения его как ученого, либо отсутствия у него профессиональных и личных способностей быть или оставаться настоящим «честным профессором», ученым, осознающим свою ответственность и способность быть участником необходимых изменений. Любая имитация деятельности профессора, особенно в обществе ограниченной бюрократии, опасна не только для него и университета в целом, но и для формирования нового успешного поколения.

Случившаяся в начале 2020 года пандемия коронавируса заставила посмотреть на эту проблему иными глазами. Стало очевидно, что прежний путь развития университетов требует значительного пересмотра. Прежде всего, возможная высокая продолжительность пандемии ставит вопрос о необходимости значительного развития дистанционного образования, определения роли профессорского корпуса в нем. Профессура традиционного классического университета долгое время поддерживала миссию морального лидерства и держала планку «высокой профессии». Возможно, пандемия спровоцировала скачкообразное разрешение затянувшегося кризиса высшей школы и у нас, и в мире. Возможно, наступает время формирования новой интеллектуальной и морально здоровой, этически компетентной элиты за пределами академической профессуры.

Сейчас в форс-мажорных обстоятельствах практически все университеты мира переходят на дистанционное образование, которое еще предстоит осознанно обустроить и сделать естественным, продуктивным и применимым для массового образования.

Представляется, что дистанционное образование не только сохранит, но и увеличит ценность нового on-line-общения с преподавателем, на уже привычных для студентов экранах интернета, которое

будет в состоянии различить достойного профессора и имитатора. Это, возможно, станет настоящим полем состязания, конкуренции, в котором победителями станут люди, способные создать на экранах желанный контакт со студентами, передавать неявное знание, погружать всех в атмосферу необходимого и полезного знания, понимания как оно возникает и меняется.

Очевидно, что все это не просто, как уже было и есть в сегодняшнем образовании, [например, о псевдообразовании см. в [13]]. Однако, учитывая острую необходимость развития и доведения до необходимого (не меньшего чем в современном традиционном образовании!) дистанционного образования, следует ожидать много неожиданного в этом направлении.

В некоторых моментах сложившаяся ситуация похожа на ситуацию эпохи Возрождения, когда у гуманистов того времени была такая же задача, как и сейчас – культивировать почву своей души, возделывать человеческую природу, превращая ее в культуру [3]. Сегодня университетам нужно быть не только полезными для конкретных ещё существующих направлений промышленного и социального развития. Необходим уже новый конкретный взгляд на образование людей для возможного, востребованного в новом неожиданном мире.

Очень важно отметить также и необходимость изменений в ближайшем будущем ускоренного развития новых приоритетных областей научных исследований.

Во-первых, это все научные работы в области медицины, фармакологии и здравоохранении. Будущее «общество знаний» уже в самое ближайшее время должно включить в себя не только «экономику знаний», но и «знания для жизни». Кроме того, пандемия ускоряет формирование новой «Четвертой промышленной революции» в области более быстрого развития интеллектуальных систем, заменяющих большую скученность людей в индустриальном производстве и помогающим им сохраниться и жить в новых условиях.

Однако наиболее важным становится ускоренное развитие социальных, гуманитарных наук и систем управления в условиях новых взаимоотношений (зачастую отдаленных) между людьми. Не исключено, что именно они позволят создать в мире совсем иную цивилизацию, ориентированную не только на промышленное производство, но и на развитие человека и общества. Как жаль, что проект «Внеалиби-бытие профессора» заканчивается сейчас, когда самое интересное для университетов только начинается!

Очевидно, что основой нового «коллективного разума», способного понять и разрешить возникающие проблемы станут сообще-

ства ученых и профессоров, для которых это будет и необходимостью, и новым шансом быть успешными.

Список литературы

1. *Бакштановский В.И.* Прикладная этика: лаборатория ноу-хау. Том 2. Кодексы, которые нас выбирают: этическое проектирование как ноу-хау инновационной парадигмы прикладной этики. Монография. Тюмень: ТюмГНГУ. 2010.
2. *Барнетт Р.* Осмысление университета // Альма Матер: Вестник высшей школы. 2008. № 6. С. 46-56.
3. *Баткин Л.М.* Итальянские гуманисты: Стиль жизни, стиль мышления М.: Наука, 1978. 198 с.
4. *Виссема Йохан Г.* Университет третьего поколения: Управление университетом в переходный период / Пер. с англ. М.: Изд-во «Олимп-Бизнес». 2016. 432 с.
5. *Кларк Б.Р.* Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ. 2011. 240 с.
6. *Лисюткин М. А., Фрумин И. Д.* Как деградируют университеты? К постановке проблемы // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4-5. С.12. – 20.
7. *Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н.* Как трудно быть профессором эпохи перемен: конкуренция этических стратегий успеха // Ведомости прикладной этики. Вып. 49. Тюмень: НИИ ПЭ ТИУ, 2016. С. 41-56.
8. *Николс Том.* Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания / Пер. с англ. Т. Л. Платоновой. М.: Эксмо, 2019. 368 с.
9. Образование для инновационных обществ в XXI веке. Саммит «Группы восьми» (Санкт-Петербург, 16 июля 2006 года) // Бюллетень Министерства образования и науки Российской Федерации. Высшее и среднее профессиональное образование. 2006. № 9. С.3–12.
10. *Петров Д.В.* Язык науки XIX века: переосмысление требований к научному знанию в «Гумбольдтовских» университетах // Современный журнал учёных. 2019. №4. С. 271-278.
11. *Ридингс Б.* Университет на руинах / Пер. с англ. М.: Изд. Дом ВШЭ. 2010. 304 с.
12. Российская академия наук отзывает 869 статей из 263 научных журналов. <https://habr.com/ru/news/t/483710/>
13. *Согомонов А.* Кризис идентичности постсовременного университета // Полит.ру. 2007. 17 сентября.

14. *Benoit Godin*. The knowledge economy: Fritz Machlup's construction of a synthetic concept // Project of the history and sociology of S&T statistics working paper № 37, 2008. P 33.

15. *Drucker Peter F.* Post-capitalist society // Harper Business, 1994. 232 p.

16. *Merton R.K.* The Institutional Imperatives of Science // Sociology of Science /Ed. B. Barnes. L.: Penguin Books, 1972. P. 65–79. 15. *Merton R.K.* The Sociology of Science. Chicago: Chicago University Press, 1973. P. 267–270.